

Чжан Синчжи снова не мог понять его ход мыслей. Вчера вечером, когда он отдавал ключи от машины, всё было иначе, а сегодня он спокойно обсуждал это, словно собираясь передать Чжун И под его опеку.

Но он не мог спросить прямо, поэтому лишь сказал:

— Чжун И не любит, когда курят?

— Не то чтобы не любил, просто объективные обстоятельства не позволяют, — Лян Сыли долго подводил к главному, наконец заговорив о том, что действительно хотел обсудить. — Чжун И сам раньше курил. Я курю много, но когда мы только познакомились, он курил больше меня.

— Бросил?

— Бросил, потом его здоровье не выдержало, — Лян Сыли с иронией улыбнулся. — В нашей отрасли вообще волосы выпадают, особенно когда Чжун И только начинал, он часто был в съёмочных группах. Если проект короткий, то пара месяцев, если долгий, то два-три года. В группе Чжун И спал по четыре-пять часов в сутки, и то это было роскошью.

Почувствовав, что Лян Сыли хочет сказать что-то важное, Чжан Синчжи спросил:

— Как он бросил?

— Блокаторы, — Лян Сыли на этот раз был прямолинеен. Сегодня он настоял на том, чтобы поехать вместе, именно чтобы рассказать Чжан Синчжи об этом и предупредить его.

Чжан Синчжи, хоть и догадывался, всё же опустил голову, его пальцы с чёткими суставами сжимали сигарету, а вены на руке выступили.

Он постучал пальцем по сигарете, держа её над банкой, и спросил:

— Его мания чистоты началась после того, как он принял блокаторы?

Лян Сыли, который до этого был серьёзен, вдруг рассмеялся, явно слышавший это не раз:

— Ты тоже считаешь, что у него мания чистоты?

— Он всегда был очень щепетилён в этом, но после блокаторов стало хуже, — говоря это, Лян Сыли был совершенно спокоен. — Конечно, я с ним не спал, так что не знаю, насколько сильной была его мания раньше и насколько стала сейчас. Всё это только слухи.

Чжан Синчжи, кусая фильтр сигареты, чувствовал себя сложно, но всё же опустил глаза и не задал лишних вопросов.

Это удивило Лян Сыли. Он наступил на ступеньку и повернулся к собеседнику:

— Тебе не интересно, почему он принимал блокаторы?

Чжан Синчжи ответил просто:

— Кажется, ему не нравится, когда за его спиной об этом говорят.

Иначе в прошлый раз он бы не прервал Лео.

Лян Сыли смотрел на него, как на инопланетянина, не веря своим ушам:

— У тебя так сильно развито чувство морали?

Он чувствовал, что сошёл с ума. Всю жизнь он общался с друзьями, которые привыкли к свободе нравов, и вдруг оказалось, что такие люди действительно существуют. Они могут просто сдерживать своё любопытство, потому что Чжун И этого не любит.

Особенно когда этот человек выдал ему загадочные три слова:

— Не скажу.

Ладно, ты крут, ты и Чжун И круче меня.

Двое мужчин, две сигареты и одна банка в руках Чжан Синчжи. Со стороны можно было подумать, что это лучшие друзья, которые время от времени синхронно стряхивают пепел в одно и то же отверстие.

В конечном итоге Лян Сыли решил просто: если рядом с Чжун И будет пустота, то пусть лучше будет Чжан Синчжи, чем какой-то случайный человек. Хотя бы из-за его чистоплотности.

Он понял, что Чжан Синчжи действительно любит Чжун И, и решил пойти на всё, чтобы найти для Чжун И того, кто будет о нём заботиться.

Даже если Чжан Синчжи доживёт до конца съёмок «Эстетики 2», Чжун И всё равно когда-нибудь ему надоест, возможно, даже до завершения проекта.

Закончив курить, они прошли мимо автомата с напитками в больнице, и Лян Сыли остановил Чжан Синчжи:

— Подожди.

Чжан Синчжи выбросил банку в мусорное ведро рядом с автоматом, думая, что Лян Сыли хочет купить воду, но тот снова поманил его:

— Иди-иди сюда. Не ожидал, что в больнице такой ассортимент.

— Что? — Чжан Синчжи, стоя рядом с автоматом, был в недоумении.

Двое мужчин, стоя перед автоматом, полностью перекрыли его, так что другим ничего не оставалось.

Лян Сыли лёгким движением указал на нижний ряд, где лежали презервативы и лубриканты:

— Я потом подумал и решил, что ты, вероятно, не сам отказался от презервативов, а просто их у тебя не было.

Чжан Синчжи промолчал.

После стольких лет безбрачия это был второй раз, когда он почувствовал себя неловко из-за этого. Первый раз был в постели с Чжун И, когда у него ничего не оказалось.

Лян Сыли, не обращая внимания на покрасневшие уши Чжан Синчжи, быстро выбрал коробку презервативов и бутылку лубриканта, отсканировал QR-код телефоном и сунул их в руки Чжан

Синчжи:

— Запомни эти два бренда, Чжун И их любит.

Кончики ушей Чжан Синчжи горели, и он, не подумав, спросил:

— В чём разница?

Лян Сыли даже поперхнулся от такого вопроса, но всё же ответил:

— Я ведь не в пассивной роли, как я могу знать, что они думают? — затем, не забывая подколоть, добавил. — Попробуй с ним, потом спроси его, и заодно расскажи мне...

Тут Чжан Синчжи выдал:

— О, забыл, что вы не спали вместе.

Лян внезапно попавший в ловушку Сыли промолчал.

Какого чёрта он вообще считал его деревяшкой и жалел?

— Правда? У Лян Сыли есть время на такие заботы? — Чжун И скептически отнёсся к этому.

Но на лице Чжан Синчжи, обычно бесстрастном, было написано «Верь или нет, а это факт». Он сказал, не моргнув:

— Он сказал, чтобы я попробовал с тобой и спросил, почему тебе нравятся эти бренды.

Чжун И был в недоумении:

— Я думал, что вы с Лян Сыли подеретесь в больнице, и даже рассчитывал, что после драки вы сразу получите медицинскую помощь. Но всё прошло так мирно?

— Возможно, он думает, что ты просто хочешь, чтобы я работал на тебя, — Чжан Синчжи, глядя на сидящего у него на коленях Чжун И, говорил прямо.

Чжун И приподнял бровь, улыбаясь:

— Судя по словам учителя Чжана, ты так не думаешь?

— Я ничего не думаю.

Сказав это, Чжан Синчжи начал разворачивать упаковку.

Чжун И не поверил:

— В прошлый раз ты отказал мне из-за этого.

Что бы ни было причиной, это был первый раз, когда ему сказали «нет» в постели, и он, будучи мстительным, запомнит это на всю жизнь.

Но Чжан Синчжи лишь сказал:

— Больше не будет.

Едва он это сказал, упаковка презерватива была уже вскрыта, а пластиковая оболочка с лубриканта тоже снята.

Чжун И вдруг засмеялся, глядя на Чжан Синчжи с интересом:

— Я всё никак не мог понять, что же произошло за это время, чтобы наш учитель Чжан так прозрел.

— Ничего не произошло, — Чжан Синчжи, открывая лубрикант, говорил спокойно, глядя перед собой. — Просто я внезапно понял, что люблю тебя больше, чем думал.

Чжун И не смог ничего сказать. Он долго смотрел на Чжан Синчжи, прежде чем выдохнуть:

— Чжан Синчжи, ты действительно невероятен.

Но Чжан Синчжи не ответил, лишь прошептал ему на ухо:

— Я буду медленнее. Скажи, если станет слишком больно.

Всю эту суету они совершенно забыли о Цзян Додо, который всё ещё сидел в «1977».

Цзян Додо долго думал над сообщением перед отправкой, и теперь, когда ответа не было, он начал нервничать.

Он просто спросил учителя Чжуна, не удостоит ли тот его чести выйти поужинать. Раз уж они друзья так долго, он, наверное, заслуживает такого жеста.

Чтобы справиться с напряжением, Цзян Додо даже открыл «Растения против зомби» и стал пить напиток через трубочку.

Благодаря его принципу не донатить, игра на поздних этапах стала тяжёлой. На простом уровне было сложно, а на сложном без пары тактических огурцов пройти было невозможно.

В это время бармен спросил его:

— Вам нравится вкус напитка?

<http://bllate.org/book/16822/1546624>